

Депутаты встали на защиту адвокатов.

Право следователей по своему усмотрению брать подписку о неразглашении предлагается урезать. Госдума собирается четко прописать в законе, какие именно данные предварительного расследования не подлежат разглашению. Депутаты настаивают, что это укрепит гарантии сторон судебного процесса. По мнению адвокатов, следователи сегодня берут подписку о неразглашении по своему усмотрению. Уже были случаи, когда защитники попадали под суд за «раскрытие» данных только потому, что использовали их в своих жалобах и ходатайствах.

Законодательную инициативу представили председатель комитета ГД РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Павел Крашенинников и его первый заместитель Виктор Пинский. Они предлагают составить точный список данных, которые не могут подпасть под подписку о неразглашении.

Это информация, содержащаяся в ходатайствах, жалобах о нарушении конституционных прав и свобод граждан, на возбуждение уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого, на уведомление о подозрении, на предъявление обвинения, на избрание меры пресечения. «Принятие законопроекта создаст разумный баланс между принципом недопустимости нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц и интересами предварительного расследования», – говорится в документе.

Поправки планируется внести в статью 161 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования». Инициатива, как сообщается, подготовлена «с целью повышения защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц» в случаях, касающихся статьи 310 Уголовного кодекса (УК) «Разглашение данных предварительного расследования». Напомним, что в ней говорится: разглашение информации, если оно совершено без согласия следователя или дознавателя, наказывается штрафом в размере до 80 тыс. руб., обязательными работами на срок до 480 часов, исправительными работами на срок до двух лет или арестом на срок до трех месяцев.

Как рассказали «НГ» юристы, недавно по этой статье осудили адвоката Георгия Антонова, который защищал фигурантов громкого дела о коррупции в МВД, в том числе и генерала Дениса Сугрובה. «Следователь на суде заявил, что я разглашал данные «путём обращений в различные органы госвласти», на этом основании меня признали виновным», – вот так рассказывает сам Антонов.

Депутат Заксобраний Санкт-Петербурга Александр Кобринский сказал «НГ», что проблема с подписками о неразглашении действительно серьёзна, ведь «следователь по своему усмотрению определяет, что является тайной следствия». Таким образом, он использует информацию так, как выгодно ему, – например, для давления на обвиняемого. Сама же норма о наказании за разглашение используется для борьбы с адвокатами, которые «пытаются придать гласности откровенное нарушение прав участников процесса». Так что инициативу депутатов он оценил положительно.

Законопроект недостаточен, считает адвокат Дмитрий Аграновский. По его словам, статьи 161 УПК и 310 УК надо вообще отменить. «Мы по этому поводу даже обращались в Конституционный суд (КС) года два назад. Эти нормы нарушают принцип состязательности сторон – следователь у нас отбирает какие-то подписки, а мы у следователя никаких подписок отобрать не можем», – заявил он. Юрист привел в пример «дело» Удальцова–Развозжаева. У адвокатов в его ходе собрали

подписки, а итог таков: в прессу Следственный комитет «давал всё, что хотел, и так, как ему нравится, а мы не могли даже ответить». Однако наибольшая проблема в том, что защита не может привлечь экспертов и формально не может обратиться ни в КС, ни в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ): «Сам этот институт подписок абсолютно не соответствует Конституции. Эта норма – ярко выраженная часть инквизиционного процесса: только одна сторона ведёт следствие – и она же сама и выносит приговор».

Адвокат Марк Фейгин согласен с коллегами. При этом он подчеркивает, что подписки о неразглашении – это анахронизм: «Можно говорить о подписке в делах, где содержится гостайна, или фамилии сотрудников спецслужб, или военная тайна». В то же время, по его мнению, перечень депутатов недостаточен – нужно снять обязательство по подписке в отношении всех действий органов следствия с точки зрения обвинения, кроме показаний и личных данных потерпевших и свидетелей. Одновременно «надо, чтобы общественность была в курсе лиц экспертов и их учреждений, проводящих экспертизы, – в моей практике были случаи, когда я сталкивался с мошенниками в части психолого-лингвистических экспертиз по ряду уголовных дел политического характера. Их используют органы следствия для предъявления обвинения по экстремизму».

http://www.ng.ru/politics/2015-10-12/1_advocates.html